

Весьма любопытно и употребление слова «езель» (по-немецки — «осел») по отношению к аптекарю, а именно: «И взял Флегонт те червонцы, поехал в аптеку, в которой улучил одного езея и просил его, дабы отпустил ему ядовитаго лекарства» (л. 70). Перед нами разговорный вульгаризм тех времен вряд ли свойственный Германии, но вполне возможный в России XVIII в. в жаргоне молодых дворянских повес.

Каким временем следует датировать Повесть о Георгии и Фларенте? Мы полагаем, что концом 1720-х гг. Ведь в повести подчеркивается могущество «ковалерской науки», что мы связываем со второй половиной 1725 г. и позднее, когда была образована практически императорская Российская Академия наук (по указу Петра Великого от 28. I. 1724). К этому же времени (1725—1727 гг.) мы относим и Повесть об Евграфе и Александре, может быть написанную тем же автором. Дальнейшему исследованию обеих повестей мы предполагаем посвятить специальную работу.

Из контекста новонайденной повести мы узнаем, что ее автор был начитан и весьма образован. Так, в ней говорится, что французский король весьма удивлялся искусству мастера, написавшего портрет Фларенты, «и не надеялся, чтоб кто скопировал ей патрет, понеже у Мартириалове тайне то мастер не может прибрать» (л. 64 об.) Смысл этой фразы в том, что французский король сомневается, может ли мастер постичь Мартириалову тайну, т. е. тайну происхождения рода человеческого, в том числе и этой ненаглядной красоты — королевны Фларенты. Стало быть, автор повести знал легенду из иранской зороастрийской мифологии о Мартиа и Мартианасе, супружеской паре, прародителях человечества.

Мы публикуем текст Повести о Георгии и Фларенте по рукописи Государственного Литературного музея, № 60, л. 63 об.—78 об. с орфографическими упрощениями, а именно: ѣ заменяется на е, ь и ъ в слабом положении на концах слов опускаются, ѣ заменяется на я, і на и; в квадратных скобках даются восстановленные нами при прочтении рукописи слова и буквы; все исправления оговариваются в подстрочных примечаниях.

об.

ГИСТОРИЯ О ФРАНЦУСКОЙ КОРОЛЕВНЕ ФЛАРЕНТЕ И О КОРОЛЕВИЧЕ ГЕОРГИИ ИТАЛИАНСКОМ, И О ПРОТЧИХ МАЛТИЙСКИХ КОВАЛЕРАХ

Когда французскаго короля супруга родила дочь, именем Фларенту, которая во младенчестве себя оказала красотою пребезмерною лица, и как увидел ея отец, говорил своя супруга: «Много